

ВЕЩИЕ СНЫ

РОМАН УГЛЕВ

12+

Роман Романович Углев

Вещие сны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38976147

SelfPub; 2023

Аннотация

Извечная тема, поединок между добром и злом, Богом и дьяволом, колдовством и чистой верой. В этот конфликт неожиданно для себя оказываются втянутыми несколько подростков, которым пришлось испытать на себе всю его напряженность. В этой борьбе им помогает способность восприятия другой реальности благодаря сновидениям. Некоторым из них грозит смертельная опасность. Кто одержит победу на этот раз?

Содержание

Пролог	4
Глава 1.	6
Глава 2.	16
Глава 3.	32
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Роман Углев

Вещие сны

Пролог

«...Как ныне собирается вещий Олег...», – доносился голос мамы из детской.

– Мама, а зачем он собирает свои вещи?

– Не собирает свои вещи, а собирается вещий, то есть, вещий Олег собирается...

– А куда он собирается?

– Отмстить хазарам. Хазары, это его враги, вот он и собирается на войну со своими врагами.

– Мама, а что такое «вещий»?

– Вещий? Ну, это, когда, хм... как же тебе объяснить? Например, если человеку снится сон, и в этом сне он видит свое будущее, такой сон называют вещим.

– Значит, этот Олег будущее показывал?

– Не знаю, может быть..., ты послушай дальше, и все поймешь.

На низком резном столике с короткими кривыми ножками горела, потрескивая, восковая свеча. Около свечи лежала фотография. Рядом с фотографией – открытая книга. На самом деле, там было две книги, одна над другой. Рядом со столом на коленях стоял мальчик лет двенадцати и, беззвучно шевеля губами, что-то читал, водя пальцем по открытой странице. На фотографии был молодой добродушно улыбающийся парень.

Мальчишка встал с колен, достал из сумки блокнот, вырвал оттуда страницу, что-то на ней написал или нарисовал, свернул ее в трубочку, и положил ее куда-то на полку серванта, стоящего тут же у стены, после чего задул свечу и сразу вышел на улицу.

Была ночь.

Глава 1.

Сон

Сашке приснился сон.

Сначала он даже не понял, что это сон, настолько реальным было ощущение происходящего. Только когда он резко проснулся, как бы от толчка, и увидел занимающийся расцвет за окном, слегка шелестящие шторы и знакомые рисунки на детских обоях в своей комнате, смутно вырисовывающиеся в утренней мгле, он понял, что видел сон.

Его сердце все еще бешено колотилось, а на лбу выступила испарина.

Оглянувшись по сторонам, он облегченно вздохнул.

«Приснится же такое, – подумал он, успокаиваясь. – Как хорошо, что это всего лишь сон!»

Яркие картины только что увиденного в сновидении продолжали одна за другой приходить к нему на память, а на языке как будто бы все еще оставался этот противный вкус...

«Фу! Откуда это все?» – с тревогой подумал он.

Вспоминать было неприятно.

Судя по всему, сейчас было около пяти или шести часов утра.

«Слишком рано, чтобы вставать», – подумал Сашка, но

заснуть и оказаться опять во сне ему не хотелось. Он повернулся на бок, уставившись глазами в стенку. Перед его взором, как живой, стоял образ этой жабы, которая вывалилась у него изо рта, оглянулась на него желтыми, злыми, слизистыми глазами и поскакала по дороге, как ни в чем не бывало. – «Какая гадость!»

Сашка попробовал избавиться от навязчивого образа, но ничего не получилось. Воображение продолжало играть с ним. Эти желтые глаза, казалось, так и смотрели на него с каждого рисунка расплывчатых обоев.

«Что же это такое? Меня ведь никогда не мучили кошмары. Вроде бы я ничего такого ни ел на ночь», – рассуждал он про себя, стараясь понять, что могло навеять столь неприятное сновидение.

Наконец за стенкой зазвонил будильник, это означало, что сейчас шесть часов утра. Сашка вздохнул с облегчением. Уснуть все равно не удастся, а значит, лучше всего встать и заняться чем-нибудь, чтобы поскорее отвлечься от неприятного воспоминания.

На кухне засвистел закипевший чайник. Мама что-то тихонько и радостно напевала. Обычно он в это время всегда спал, и не слышал того, что происходило на кухне по утрам. Однако с недавнего времени он стал замечать перемену в своих родителях. Они теперь намного меньше ругались и редко, когда упрекали друг друга, а мама все чаще и чаще была в хорошем настроении. Раньше она была сердитой и

недовольной почти каждое утро, а теперь... Сашке нравилась эта перемена, хотя он и не понимал ее причины.

Нехотя поднявшись, он натянул штаны, рубашку, и, не застегнувшись, пошел умываться.

– Что-то ты рано сегодня, доброе утро! – с улыбкой мягко сказала мать, глядя на него с любовью.

– Не спится, что-то – буркнул Сашка в ответ. В отличие от матери, его настроение было далеко не радостным. Ему хотелось поскорее почистить зубы, чтобы избавиться от неприятного болотного привкуса во рту.

Однако зубная паста ему не помогла, как будто вкус был не столько во рту, а больше в его воображении, но уж очень ярко.

«Что за ерунда?» – подумал он опять и вышел из ванны.

На столе уже стояла чашка чая, издавая приятный аромат, и лежала пара бутербродов, как бы ожидая его.

За столом все его неприятные воспоминания постепенно забылись, особенно, когда к столу вышел отец. Он всегда умудрялся очень быстро у всех поднять настроение и так же быстро его у всех испортить, когда был не в духе.

На этот раз он был в духе. В последнее время он вообще редко бывал в плохом настроении.

– Не верю своим глазам, – удивился он. – Мой парень уже за столом, и всю уплетает бутерброды. Что за муха тебя укусила, что ты так рано встал?

– Не муха, а жаба, – пошутил Александр. Ему было просто

весело оттого, что отец рядом и, как обычно, шутит.

– Какая жаба? – не понял отец.

– Да так, неприятная ерунда приснилась, – отмахнулся Сашка, – ничего особенного.

Когда все позавтракали, он отправился к себе, и постарался как можно скорее собраться в школу. Стены снова напомнили ему неприятный сон, и то ужасное брезгливое чувство, которое после него осталось, поэтому ему хотелось, как можно скорее выбежать на улицу, чтобы отделаться от странного ощущения.

«Прямо наваждение какое-то», – подумал он, хватая портфель и выбегая во двор.

До первого урока оставалось еще около часа времени, и поэтому паренек решил зайти к своему другу, Витьке, который жил прямо за школьным двором.

Витька сидел в кресле в своей комнате и недовольно ковырялся пальцем в маленькой дырочке на стене. Дырочка была незаметной, но с каждым разом становилась все больше и больше. Конечно, у него не было цели расковырять стенку, но он был обижен, потому что мама потребовала, чтобы он сначала заправил постель и умылся, а потом только шел на кухню пить чай, а Витьке всего этого делать совсем не хоте-

лось. Постель он, конечно, заправил, и даже сходил и умылся, но зато теперь он демонстративно сидел в кресле и дулся, ковыряя потихоньку эту ни в чем неповинную стенку. Однако родителям как будто бы не было до него никакого дела. Они, как ни в чем не бывало, о чем-то приглушенно разговаривали на кухне, не обращая внимания на Витькины обиды.

«Ну, и пусть! Тоже мне, родители! – Бурчал он про себя. – Будто бы я и сам не знаю, что сначала нужно умыться, и заправить постель? Будто бы нельзя этого после сделать? Сами, небось, такие были в свои двенадцать лет, – и Витькин палец снова беспокойно ковырял дырку на стене».

Он посмотрел на часы. До первого урока оставалось чуть меньше часа.

«Я чаю хочу», – подумал он, но продолжал упрямо сидеть и дуться, а родители все говорили и говорили о чем-то, как будто бы они совсем забыли про Витьку, и про то, что ему скоро в школу.

В этот момент совершенно неожиданно раздался звонок, и Витькин пес, черный с белыми пятнами спаниель, залился звонким лаем, оповещая всех соседей о зашедшем к ним утреннем посетителе. Пес радостно вилял хвостом, из чего можно было сделать вывод, что это кто-то из знакомых.

Мама пошла открывать.

– Саша? Ты что так рано? – удивленно спросила она.

«Сашка!» – сердце у Витьки радостно подпрыгнуло. Он знал, что-теперь-то его точно позовут к столу, и окажут

должное внимание его персоне. Как бы в подтверждение его мыслей, мама сказала:

– Ну что ж, проходи..., эй, Виктор, иди, встречай своего друга.

Витька вышел хмурый и недовольный.

– Привет, – буркнул он. Ему уже совсем не хотелось дуться, но всем своим видом он все же показывал свое недовольство маминым требованием.

Сашка выглядел несколько озабоченным. Он бросил портфель в угол и опустился на корточки, чтобы развязать шнурки на кроссовках.

– Что так рано?

– Да так, – отмахнулся Сашка, но Витька почувствовал, что здесь как-раз-таки что-то не так. Он слишком хорошо знал своего друга, чтобы не заметить какую-то странную тревогу на его лице.

«Может, дома что стряслось? – подумал он, – хотя нет, не похоже. Здесь что-то другое».

В это время мама пригласила их обоих к столу и, само собой, Сашка не стал отказываться, потому что на столе лежало несколько кусков вчерашнего торта, оставшегося после дня рождения Витькиной младшей сестры.

Обычно разговорчивый Сашка в этот раз задумчиво сидел и молча, хотя и с аппетитом, уплетал свой кусок торта.

– Что с тобой, дружище? Какой-то ты не такой сегодня. Дома что-нибудь? – спросил Витька, с интересом наблюдая,

как кусок торта довольно быстро исчезает вот рту у друга.

– Да нет, дома все нормально, – ответил Сашка, как бы размышляя, имеет ли смысл рассказывать Витьке о причине своей озабоченности. Его друг видел, что у Сашки происходит какая-то внутренняя борьба.

– Да ладно тебе, давай выкладывай, что стряслось? – Витьке не терпелось узнать, что это такое друг скрывает от него.

Сашка доел кусок, и сказал:

– Давай на улице. За столом как-то не хочется.

– Ну что ж, давай, – нехотя согласился Виктор, – на улице, так на улице.

Он тоже быстро доел свой кусок пирога, выпил чай, и встал из-за стола, чтобы пойти к себе в комнату и собраться в школу.

На улице Сашка, глядя на носки своих кроссовок, начал медленно рассказывать:

– Помнишь, мы вчера после дня рождения стояли на углу вашего дома?

– Ну...

– Помнишь, ты мне рассказал про нашего верзилу... ну этого, как его, Лёшку?

– Ну...

– Понимаешь, мне сегодня приснился сон, прямо как настоящий, то есть, я даже сначала думал, что это все на самом деле. У меня раньше никогда такого не было, – было видно, что Сашка волнуется, потому что его речь становилась все

быстрее и быстрее.

– Ну, и что? – Витька даже немного разочаровался. Он думал, что произошло что-то важное, а тут – всего лишь сон. Непонятно было только, почему вдруг обычно взбалмошный Сашка относился к этому так серьезно.

– Ну, вот... ты понимаешь, как будто я еще раз на этом месте побывал. Все в точности. У меня до сих пор мурашки по коже бегут.

– Да, ладно тебе. Сна испугался. Что снов никогда страшных не видел, что ли?

Но Сашка уже не мог остановиться, как будто ему обязательно нужно было выговориться, и кому-то рассказать произошедшее, и его друг был единственным человеком на земле, который мог его понять.

– Ты послушай. Я тебе говорю, что такого со мной никогда не случилось. Это был точно не просто сон, а какой-то особенный. Обычно во сне ты все равно знаешь, что ты во сне. А здесь, я даже сейчас не знаю, сон это был, или какое-то ночное приключение. Хотя снился-то вчерашний день, а понял я, что это сон, только когда проснулся. Понимаешь?

Видя, что от него так просто не отделаться, Витька озадачено протянул.

– Ну что ж, рассказывай тогда, что там у тебя за сон приключился.

Сашка даже вздохнул с облегчением, и стал торопливо рассказывать.

– Так вот. Сначала это было точно, как вчера, мы стояли с тобой, и ты рассказывал про Лешку, как он полез в общагу, в окно. Помнишь? И ты слово в слово мне говорил о том, как он там драку учинил, а потом стащил на вахте десятку. И вроде бы ничего не происходило, ты рассказывал, а я слушал, только у тебя лицо было каким-то удлинённым. Как будто ты сам не свой. Ты рассказывал, а я все слушал, и поддакивал. И мы еще смеялись вместе. А потом вдруг..., – тут Сашка перевел дух и, как бы подыскивая слова, продолжил. – Ну вот. А потом вдруг, в какой-то момент у тебя щеки надулись, как два пузыря, и у тебя изо рта вылезла огромная жаба. А я ее как бы и не заметил. Вылезла и вылезла, как будто, так и надо, а потом другая, потом третья. Одна за другой, понимаешь? И все такие противные, ужас просто. А затем самое страшное случилось. Я почувствовал, что у меня как бы горло надулось изнутри. И, ты представляешь, тут у меня изо рта... – Сашка расширил глаза, и даже засунул портфель под мышку, чтобы высвободить руки и показать для убедительности, – вот такая огромная жабища вылезла. А глаза такие, ужас, какие желтые! А потом другая, еще больше. Фу, гадость! Они-то изо рта прыгают, а сами на дорожку, и все на меня оглядываются. А глазищи то злые, жуть! Я тут проснулся, как будто меня кто толкнул, а у самого вкус на языке, этот, как его, жабий.

– Ты что, жаб на язык пробовал, что ли? – серьезно спросил Витька.

– Нет, на язык я их никогда не пробовал, а все равно, привкус и запах болотный, как бывает, когда на рыбалке рядом с тиной сидишь, только сильнее в тысячу раз.

Сашка с отвращением сплюнул, и замолчал. Вид у него был расстроенный.

– Ну, и чего ты так расстроился, – успокаивающе заговорил Витька. – Ну, жаба, ну противная, ну и что? Мало ли какая ерунда присниться может. Забудь ты это дело.

– Я вот и пробую, а только ощущение такое, будто это на самом деле со мной приключилось. И никак от него отделаться не могу. Брр... – Сашка перевел дух и, наконец, вздохнул с облегчением. Ему и вправду стало легче, когда он своей тревогой поделился с товарищем.

Некоторое время они шли молча. Витька озадаченно молчал, а Сашка шмыгал носом, но как будто начинал успокаиваться.

Друзья, молча, вошли в класс и сели за парты.

Глава 2.

Жаба

В троллейбусе № 10 было как всегда народу битком. Люди были раздражены. Ясное дело, понедельник, день тяжелый. На заднем сиденье, расслабившись, сидел высокий парень, широко расставив ноги в узких джинсах. Он лениво поглядывал то на часы, то в окно. Он опаздывал, но, похоже, что ему было все равно. На желтом кожаном портфеле шариковой ручкой было нарисовано «ЛЕХА».

«Подумаешь, 15 минут, ничего страшного, другие и больше опаздывают», – спокойно думал он.

В троллейбусе было не продохнуть. Люди толкались, грызались, протискивались. Бабушки ехали на рынок с большими котомками. Некоторые красноречиво поглядывали на него, не осмеливаясь напрямую попросить его уступить им место, но он сделал вид, что ничего не замечает.

«Еще чего, толкаться», думал он, оправдывая себя, но внутри ему было как-то неловко.

Наконец, кондуктор объявил: «Остановка: «школа № 23»».

Парень облегченно вздохнул, выпрыгнул из троллейбуса, на ходу случайно наступил кому-то на ногу, и помчался в

класс. Завернув за ларек, стоящий прямо здесь на остановке, он заметил, что шнурок на его ноге развязался. Он остановился и присел на корточки, чтобы его завязать. Когда он поднял голову, ему показалось... , как будто какие-то странные тени промелькнули перед ним на асфальте. Ему даже представилось, что они скачут, как лягушки, вокруг его ног. Не придав этому значения, он тряхнул головой, и побежал дальше, поглядывая на часы. Теперь он опаздывал на 19 минут.

Конечно же, школьный двор был уже пуст. Окна его класса выходили прямо к входу в здание. Вероятно, он бежал довольно громко, поскольку учительница посмотрела в открытое окно, находящееся прямо рядом с учительским столом, и покачала головой.

Через минуту, постучавшись, он вошел в класс. По классу прошел смешок, а учительница пристально смотрела на него. Всем своим видом она говорила: «Ох, Верзилов, когда же ты перестанешь опаздывать?»

– Что ж, Алексей, проходи, коль пришел, – с вздохом сказала она, и что-то отметила у себя в журнале.

С одной стороны, ему было немного стыдно, но с другой стороны, как всегда, он был в центре внимания, а это, что ни говорите, было приятно.

Он сел на свое место, достал учебник и раскрыл тетрадь. На странице с последним домашним заданием красовалась большая двойка. На какое-то время Лешка задержал на ней

взгляд, а затем перевернул страницу, и застыл от изумления. В углу страницы небрежно, но четко была нарисована большая зеленая жаба, с отвратительными бородавками и желтыми злыми глазами.

«Это еще что такое? – подумал он. – Что-то я не помню, чтобы я здесь такое рисовал».

Он перевернул тетрадь, чтобы посмотреть на обложку. Все было нормально; тетрадь по литературе, с его именем, подписанная его размашистым почерком. Он снова перевернул тетрадь на нужную страницу, и... даже ойкнул от неожиданности. На странице ничего не было!

Леха перевернул на страницу назад с последним домашним заданием..., двойка была на месте. Он снова перевернул страницу..., потом еще одну. Никакого рисунка. Он пролистал все страницы до конца тетради, потом еще раз. Никакой жабы!

«Что за ерунда! Не приснилось же мне это», – с волнением подумал он.

Алексей со страхом оглянулся вокруг, и столкнулся взглядом с одноклассником, Витькой. Судя по всему, вид у него был сильно озадаченный, потому что во взгляде у Виктора был вопрос.

«Это уже слишком, – подумал Лешка, – не хватало только, чтобы кто-то подумал, что я ненормальный. Наверное, я не выспался».

Сделав вид, что ничего не произошло, он, как ни в чем не

бывало, опустил голову снова в тетрадь, и... что это? То ли ему показалось, то ли на самом деле... в том же самом углу мелькнуло уже знакомое изображение жабы.

«Да что это со мной?» – у него даже испарина на лбу выступила. Однако он заставил себя взять ручку и начать писать. Заглянув к Насте соседке по парте, отличнице, в тетрадь, которая прилежно все записывала под диктовку учителя, и больше ничего не замечала вокруг, он списал название темы и несколько пунктов урока.

Несколько раз он еще окинул украдкой взглядом класс, но, казалось, кроме Витьки, который на него больше не смотрел, никто ничего не заметил. Поскольку на странице больше ничего не появлялось, он немного успокоился.

День прошел как обычно. Сашке не особенно нравилось учиться, однако, в этот раз учеба помогла ему отвлечься и забытья. После урока физики, когда учитель показывал им крутящуюся электрическую машину, которая пускала молнии, он вообще забыл про все свои беспокойства. Теперь ему хотелось только попробовать вставить между электродами машины лист бумаги, чтобы проверить, пробьет его молния или нет. Однако учитель бумагу вставлять не стал, а просто рассказывал что-то о статическом напряжении, чего Сашка

особенно не понял.

После уроков, когда они с Витькой шли домой, он уже ни о чем не беспокоился, и об утреннем разговоре не вспоминал. Виктор шел рядом, то и дело, пихая ногами попадающиеся по дороге камешки.

– Мне бы такую машину домой, я бы всем тараканам экзекуцию устроил. Классно она молнией, да? – начал разговор Сашка.

– Да, ничё так, – согласился Витька. Ему не особенно хотелось разговаривать про электрофорную машину. Почему-то утренний разговор с другом не выходил у него из головы. Виктор сам не понимал, почему рассказ друга о каком-то сне, который вначале его никак не впечатлил, теперь не дает ему покоя. Теперь одна мысль его не выходила у него из головы; почему во сне фигурировал он, и почему у него изо рта лезли какие-то там жабы?

«Что-то в этом есть. Не просто так ему это приснилось», – уже в который раз в течение дня подумал он.

Сашке, однако, совершенно не хотелось вспоминать свои утренние страхи. Единственное, что ему хотелось с утра, это поскорее забыться, чтобы неприятный вкус и образ жабы больше не приходили ему на память. После разговора с Витькой ему стало намного легче, а теперь, когда он все это забыл, ему не хотелось даже и думать о ночном переживании.

– Ты видел, как Леха себя сегодня вел? – спросил его Витька.

– Леха? А что Леха? Нет, не видел, а что?

– Ну..., он сел за стол, потом достал тетрадь, потом заглянул в нее, и повел себя так, будто там было что-то страшное. Он даже вздрогнул. Потом он еще пот со лба вытирал, и вокруг оглядывался.

– Ну, и что?

– Ну, как что? Может, ему тоже что-то приснилось?

Сашке совсем не хотелось ни о чем вспоминать. Он почувствовал, что его совершенно не тянет больше разговаривать об этом, поэтому он сказал с напускным равнодушием.

– Да, ладно тебе. Ничего особенного. Мало ли что там было. Может просто наляпал в тетради, вот и перепугался, что ему снова двойку влепят.

– Чтобы Леха насчет этого вздрагивал? На него это не похоже. Мне кажется, если у него и вся страница будет заляпана, он не заметит.

– Витька, не бери в голову. Ну, хочешь, спроси у него завтра, чего это он вздрагивает, если тебе интересно.

Тут они подошли к Сашкиному дому, и он сказал, чтобы поскорее отделаться от неприятного страха, который возник у него внутри от навязчивого напоминания Витьки:

– У меня уже все прошло, так что забудь. Что было, то было. Главное, что теперь все классно! Ну ладно, давай, пока...

Он схватил портфель под мышку и побежал напрямик через газон к своему подъезду.

Алексей пришел домой, бросил портфель в угол в коридоре, прошел в зал, сел в кресло, откинулся на спинку, и, закинув руки за голову, положил ноги на журнальный столик напротив.

Он был слегка смущен.

«Ну, парень, что-то с тобой сегодня не то. С какой это стати ты стал глюки видеть?»

Неприятные воспоминания о странных видениях навязчиво беспокоили его в течение всего дня. Он постарался прокрутить в голове последние события, пытаясь понять, что могло вызвать сегодняшние жабы образы. Из головы не выходили скачущие тени около ларька, и злые желтые глаза в тетради.

Он встал, сходил в коридор, принес портфель и снова достал тетрадь по литературе. На странице ничего не было, кроме тех записей, которые он сделал сегодня на уроке. Он еще раз внимательно просмотрел страницу за страницей, присмотревшись внимательнее к той странице, где, как ему показалось, он увидел рисунок жабы. Никакого рисунка, а также чего-то, что могло бы навеять хотя бы что-нибудь подобное, не было.

«Странно... , но ничего нет».

В его голове снова пронеслись образы скачущих теней

около ларька. Ему даже показалось, что он услышал какое-то ехидное кваканье в ушах.

«Ну, парень, ты, похоже, совсем спятил», – подумал он.

Лешка посмотрел на часы. Было 16:00.

«Боже мой, уже четыре!»

В своих размышлениях он совсем забыл про обед. В желудке было пусто... очень пусто!

«Ладно, нужно действительно пойти перекусить, и хоть развеяться немножко».

Алексей прошел на кухню, достал из холодильника кастрюлю с супом и поставил ее на газ.

Утолив голод, он почувствовал себя немного лучше.

«Ну вот, давно бы так. Может быть, в этом и вся причина? – подумал он. – Может быть, нужно было просто хорошо поесть?»

Однако это его не слишком успокоило, и он решил, что расслабляться не стоит.

Откуда-то издалека пришла мысль:

«Может быть, уроки сделать?»

Алексей даже улыбнулся этой мысли. Он не помнил, когда в последний раз делал уроки. Он не был глупым, но учиться ему не хотелось. Учеба казалась ему скучным занятием, хотя сейчас эта мысль прозвучала в его сознании вполне утешительно. Отвлечься хотя бы как-то еще от навязчивых воспоминаний, вот что ему сейчас хотелось. Он сел за стол, разложил учебники, и впервые за долгое время сел за уроки.

Калитка скрипнула, и в нее вошел невысокого роста паренек в черной куртке с накинутым на голову капюшоном. Он подошел к старой обшарпанной двери и большим ключом открыл большой ржавый замок.

Как только он миновал сени и вошел в комнату, он задержал штору, зажег свечу и стал разминать в пальцах кусок воска. Затем, как будто вспомнив о чем-то, он достал из сумки две большие черные книги и, положив их на стол, достал из сумки уже знакомую фотографию с добродушно улыбающимся парнем. Положив фотографию рядом с горящей свечей, он снова принялся разминать в руках кусок воска, иногда чуть нагревая его над пламенем свечи. Постепенно кусок воска в его руках стал приобретать очертания человеческой фигуры.

Когда фигурка была готова, паренек положил ее рядом с фотографией, открыл одну из книг, нашел нужную страницу и опустился на колени рядом со столом.

Занавески за его спиной слегка шевельнулись, но он не заметил этого. Его глаза были закрыты, а губы беззвучно шевелились, произнося какое-то заклинание.

Через некоторое время он снова открыл глаза, и заглянул в книгу. Прочитав там что-то, он снова полез в сумку.

– Проклятье! Как я мог ее забыть? – со злобой сказал он, встал, собрал все вещи в сумку, задул свечу, накинул капюшон на голову и быстро вышел, затворив дверь и повесив на нее большой замок.

Проводив своего друга задумчивым взглядом, Витька пожал плечами, и повернулся прочь, чтобы идти домой.

«Вот ведь, однако... сначала переполошил меня всего, а теперь, видите ли, думать ему об этом не хочется».

Витька шел, размахивал портфелем, пинал попадающиеся на пути камешки, и недовольно бурчал про себя.

«С Верзилой поговорить! Легко сказать! А вдруг он разговаривать со мной не захочет? А может, захочет? Мы ведь с ним друзьями были когда-то».

Витька пнул очередной камешек, и случайно попал в зазевавшуюся кошку, переходящую дорогу. Кошка испуганно мявкнула и бросилась наутек.

«Ну, хорошо, – продолжал Витька свои рассуждения, – даже если он и захочет со мной разговаривать, что я ему скажу? Леха, привет, ты чего так испуганно в тетрадку таращился в классе? Еще подумает, что я совсем свихнулся. Может, ему просто так захотелось потарашиться, а я здесь переживаю... и сдались мне эти жабы!»

Витька со злостью пихнул еще один камешек, но не рассчитал, и ударил носком ботинка в бордюр. Бордюр не отреагировал, отреагировал только большой палец на ноге. Он ойкнул, и несколько шагов проскакал на одной ноге.

– Вот ведь, ...однако, ...ну надо же! ...Ух ты! ...Чтоб тебя, такой сякой, ...ну попадешься ты мне еще!

Виктор сам не понял, к кому он обращается. Судя по всему, он имел в виду бордюр..., или камень, неудачно попавшийся под ногу.

Тут его внимание привлекла небольшая лягушка. Она спрыгнула с газона, и поскакала через дорогу. Осенью такое случалось часто, но в этот раз Витька очень внимательно проводил взглядом это создание, пока оно не скрылось в траве на противоположной стороне дороги.

Он постоял немного, а потом решительно развернулся, и направился к Сашке.

Санек прибежал домой и, первым делом, отправился на кухню. Ему было легко и весело. Утренние страхи прошли. Теперь он был всецело поглощен мыслями об электрофорной машине. Сидя за столом и уплетая яичницу с макаронами, он мечтал о том, как он уговорит маму, и она купит ему его собственную электрофорную машину, и... чего только

он не будет делать с этой машиной.

Его мечты ушли далеко, он представлял себе, что его машина будет самой мощной машиной в мире, и она будет пробивать молниями не просто лист бумаги, а целую стопку тетрадей. Как все ребята будут приходить к нему смотреть на эту диковинку, как он будет демонстрировать ее действие во дворе. Он стал представлять, как молнии, соскакивающие с электродов, по какой-то причине становятся все больше и больше. Вот они уже валят целые деревья. Сашка становится сильным и знаменитым, его все начинают называть громовержцем и... бояться, ведь он может при желании поразить кого-нибудь молнией.

Мечталось легко, и под эти мечты макароны и яичница были особенно вкусными. Вот он уже на школьной доске почета за особое изобретение сверхсильной электрофорной машины. Вот все девчонки в классе хотят с ним подружиться, и пишут ему записки. В общем, хорошо, иметь такую штуковину у себя дома.

Сашка поел, прошел к себе в комнату, сел за стол, достал учебники, тетради и стал делать уроки, весело насвистывая. Он уже сосредоточился над решением какой-то задачи, когда вдруг раздался звонок в дверь.

«Это еще кто там?»

Сашка подошел к двери и заглянул в глазок.

На пороге стоял Виктор.

«Ну, вот еще! Что ему от меня вдруг понадобилось?» –

неожиданно с раздражением подумал он.

– Что-то случилось? – спросил он, открывая дверь другу.

Витька не знал, что сказать. Его просто волновало все то, что произошло сегодня утром, и он никак не мог этого себе объяснить. Он просто не мог вот так просто, пойти домой, и заняться своими обычными делами.

– Понимаешь..., я не знаю... я, почему-то не могу так... ну, ...в общем, ты меня взбаламутил, а теперь отнекиваешься. Давай поговорим, что ли....

Наверное, Витька выглядел слишком растерянным, или взволнованным, но, так или иначе раздражение у Сашки мгновенно испарилось. Ему нравилась в друге его прямота и искренность. Он не умел лукавить, и говорил всегда прямо, как есть. На его лице можно было всегда прочесть, что он думает.

– Витька, да что ты? На самом деле? Ну, сон, ну приснился, ну страшный какой-то. Не воспринимать же всерьез все, что может присниться.

Витька вспомнил, что утром он реагировал примерно так же, но теперь его никак не устраивала такая точка зрения. Утром такая точка зрения не устраивала Сашку, но теперь он уже про это забыл.

– Санек, подожди, может быть, в этом серьезного и нет ничего, но мне кажется, твой сон..., ну..., в общем, он не зря. Он какой-то осмысленный, что ли. Ты разве никогда не слышал про то, что сны можно понимать. Что через них мы ино-

гда можем даже будущее узнать. Мне кажется, у тебя именно такой сон получился.

Сашка уставился на друга с недоверием и даже, с каким-то страхом. Его совсем не устраивало, что в будущем у него будут выпрыгивать жабы изо рта.

– Да ну, брось ты, Витька. Какое будущее? Разве могут у человека звери изо рта прыгать? Даже и в будущем? Не-е-е... я в такой прогресс не верю.

– Ты меня не понял. Я хотел сказать, что у тебя сон о чем-то, наверное, рассказывает, или учит чему-то. Понимаешь? Только вот, чему? Мне кажется, к таким вещам нужно внимательно относиться. Мне мама говорила, что, если на жизнь смотреть внимательно, то она тебя может многому научить. Давай, ты мне еще раз все расскажешь, только медленнее.

– Ты же сначала слушать не хотел.

– Сначала не хотел, а теперь хочу. Хотя я не знаю, чего я хочу. Просто, хочется разобраться, вот и все.

– Хочется разобраться, хочется разобраться. Чего тут разбираться? Я же тебе уже все рассказал... давай пройдем, что ли. Что на пороге стоять? – Сашка прошел в комнату, сел на диван, закинул ногу на ногу, и стал рассказывать, усиленно жестикулируя. Витька слушал внимательно, стараясь ничего не пропустить, совсем не так, как утром. В этот раз в рассказе друга появились некоторые детали, которых не было в первой версии.

– Эти зеленые твари выскакивали прямо на дорогу, и пры-

гали куда-то. Мне почему-то показалось, что они скачут прямо к Верзиле домой. Да, и еще, очень уж они как-то сильно прыгали, ну... как-то не по-жабьи. Прыжки у них были какие-то очень уж огромные. Да ну тебя, неприятно вспоминать! – Сашка посмотрел на друга с укоризной.

Однако от Витьки было не так-то просто отделаться. Александр знал, что Витька упрям, и если чего-то захочет, то обязательно добьется своего. Поэтому, встретив упрямый взгляд друга, он вздохнул, и продолжил рассказ. Закончив, он умоляюще сложил руки, и попросил:

– Витька, ну..., давай уже хватит, давай не будем об этом?

Витька задумчиво сидел на диване и внимательно смотрел на Сашку.

– Слушай, а наяву, как оно было, ты помнишь?

– Помню, конечно, так оно все и было.

– Что ты имеешь в виду, так оно все и было?

– Ну, я имею в виду, что... сначала ты так и говорил, а я тебя слушал, и кивал головой, только наяву жаб-то не было.

– Жаб не было... – задумчиво повторил Витька, как будто заново прокручивая всю ситуацию в голове. – То есть, все остальное так же, а жаб не было.

Неожиданно Витька встал, и направился к двери.

– Ну, ладно. Не было, так не было, тогда я пошел.

Сашка проводил его удивленным взглядом.

– Ну, ты что, все нормально?

– Нормально! Жаб не было, значит, все нормально. Я по-

шел домой, мне есть хочется.

Сашка встал, и вышел в коридор, наблюдая, как Витька зашнуровывает ботинки.

– Ты это, заходи, когда освободишься.

– Зайду, не переживай.

Витька развернулся и вышел за дверь.

Сашка еще какое-то время прислушивался к его шагам на лестнице, а затем вернулся в зал.

«Чего ему сдался мой сон? А тут еще этот, верзила, да еще и напуганный чем-то».

Он посмотрел в окно и сказал вслух:

– Так ему и надо, драться будет меньше!

Что это? Какой-то знакомый привкус во рту. Как будто..., да нет, не может быть! На языке был отчетливый болотный привкус, хотя и не сильный.

«Да ну вас всех!» – Сашка даже махнул рукой куда-то в сторону двери, отгоняя все непрошенные мысли. Он решительно развернулся, пошел в свою комнату и снова сел за уроки.

Глава 3.

Алексей

Обычно Лешка либо вообще ничего не делал, либо наспех списывал домашку у соседки по парте. Учителя говорили, что он легко мог бы быть отличником, если бы захотел. Он мог быть и аккуратным, и вежливым и даже галантным, но мог быть и до удивления безалаберным и хулиганистым. Многие учителя не понимали, как в нем могли уживаться две такие противоположности, но Лешку это не беспокоило. Он был таким, каким он был, и вел себя просто и естественно, как получалось.

Раскрыв учебники, Лешка просмотрел пометки в дневнике, немного подумал, и стал спокойно, никуда не торопясь, выполнять задания, одно за другим, находя в этом деле какое-то, ранее не изведенное, удовольствие. Наконец, он с удовлетворением закрыл последнюю тетрадь, и посмотрел на часы.

«Чем бы еще заняться?»

Алексей поймал себя на мысли, что его не тянет на обычные дела. Ему чего-то хотелось, но он не мог понять, чего. Он сидел, откинувшись на спинку кресла, и размышлял. В голове одна за другой всплывали картины из разных жизнен-

НЫХ ЭПИЗОДОВ.

Гришка, сосед, барахтающийся в мутной воде с широко открытыми от ужаса глазами. Пытаясь поправить удочку, он поскользнулся, и упал с обрыва в реку. Если бы Алексей случайно не проходил мимо, маленький соседский мальчишка мог просто утонуть, и все.

«Чего меня только потянуло на реку, ведь я совсем не собирался туда идти?» – подумал Лешка.

Мамино взволнованное лицо в дверях, и его руки, черные от сажи....

Это было поздно вечером. Ему почему-то захотелось пойти посмотреть, чем занимается Юрка, его старший брат, в сарае. Когда он подошел к сараю, оказалось, что дверь сарая захлопнулась, а ключи торчали снаружи. Изнутри дверь открыть было невозможно. Из щели под дверью валил дым, и кто-то тарабанил по ней изнутри.

Алексей открыл дверь, и Юрка, его брат, с выпученными глазами, непрестанно кашляя, выскочил наружу.

Как потом выяснилось, он вошел в сарай и включил тент для обогрева. Он не помнил, как захлопнулась дверь, и каким образом его куртка упала со стола на тент, вспыхнула и подожгла несколько досок, стоящих рядом. Юрка в наушниках сидел на корточках спиной к тенту и, слушая музыку что-то мастерил. Он заметил происходящее только, когда пламя охватило доски.

Неизвестно, чем бы все кончилось, если бы Алексей не

подошел к двери в этот момент и не открыл ее. Он вбежал внутрь, схватил горящие доски в охапку и вышвырнул их наружу. А потом, вооружившись собственной курткой, стал сбивать пламя со стола. Только когда они после всего этого сидели за столом, отмывшись от сажи и, сменив одежду, Алексей заметил несколько ожогов на руках.

Он посмотрел на свои руки; шрамы все еще были там.

Ожоги напомнили ему еще одну ситуацию. Они плавил свинец на кухне с Витькой, одноклассником, когда тот неосторожным движением выбил пассатижи и банку с расплавленным свинцом из руки Алексея. Банка упала на пол, расплавил линолеум, а несколько капель попали Алексею на брюки, и мгновенно прожгли их, оставив незначительные ожоги на ноге. Ему потом здорово влетело от родителей и за линолеум, и за брюки, новые брюки, только что купленные к началу учебного года.

Картины сменяли одна другую. Что-то во всем этом было общее, но что...? Пока что Алексей не мог дать ответ на этот вопрос.

Он вспомнил, как они залезли на стройку с друзьями, и кто-то из них взобрался на крышу, и случайно выбил опору из-под смоляной бочки. Алексея как бы кто-то подтолкнул – он сделал два шага вперед за мгновение до того, как огромная бочка со смолой с грохотом упала позади него. Если бы он не шагнул вперед, его могло расплющить в лепешку.

Вспоминая этот случай, Алексей, чуть ли ни физически

ощутил, как кто-то подтолкнул его вперед перед тем, как бочка упала сзади. Кто это мог быть, ведь сзади никого не было?

А вот еще один случай. Он стоял на дороге и слушал болтовню Насти своей соседки по парте, отличницы, которая почему-то симпатизировала Лешке, несмотря на его плохую успеваемость. Она что-то рассказывала, а он бессмысленно разглядывал полуоткрытый канализационный люк на повороте, а потом вдруг, сам не зная почему, быстро подошел к люку и закрыл его. Он успел сделать только один шаг назад, когда из-за поворота как угорелый вылетел велосипедист и проехал прямо по люку, едва не сбив Алексея.

Стоя над закрытым люком, Леха четко представил, как колесо попадает в отверстие канализации, и велосипед переворачивается, выбрасывая всадника из седла, а тот, в свою очередь, летит головой вперед прямо в бордюр. Он вспомнил, как, обернувшись, он встретился взглядом с широко открытыми, выразительными глазами Насти. Что только ни отражалось в этих глазах тогда.

Звонок в дверь.

Как бы очнувшись, Алексей поднялся и пошел открывать.

Когда Лешка открыл дверь, на пороге стоял Витька, одно-

классник. Когда-то они были друзьями, но потом почему-то у каждого из них появился свой собственный круг друзей и знакомых, и их дружеские отношения куда-то испарились. Алексею даже иногда казалось, что Витька стал относиться к нему с каким-то раздражением.

«Может быть, это из-за Насти?» – подумал он.

Настя вообще нравилась многим в классе, но сама ни на кого не обращала внимания. Она была отличница, и, казалось, ей не хватало времени на шуры-муры. Однако к Алексею она явно проявляла симпатию, особенно с того времени, как их посадили за одну парту. За это многие его стали недолюбливать, но он делал вид, что ему все равно. Выяснить отношения с ним никто не осмеливался. Он был рослым не по годам, высоким и крепким и, хотя был довольно-таки озорным, драться не любил. К Насте он относился просто по-дружески, но все же замечал за собой, что его отношение к ней сильно отличается от отношения к другим девчонкам.

– Привет... проходи. Что-нибудь случилось? – Виктор не был у него в гостях уже очень давно. После того, как они перестали дружить, поссорившись из-за какой-то мелочи и так и не помирившись, прошло уже больше года. Они даже не здоровались в школе. Лешка был так удивлен Витькиным приходом, что не знал, как реагировать.

– Да так, просто, зашел по старой дружбе, – Витька не хотел рассказывать, для чего он пришел, а хотел, как бы невзначай, вывести Алексея на разговор о его сегодняшнем стран-

ном поведении в классе.

Они зашли в зал. На журнальном столике лежали учебники и тетради. Последняя тетрадь все еще была открыта. Вся обстановка говорила о том, что Алексей только что закончил делать домашку.

– ТЫ... делаешь уроки?

Витька достаточно долго дружил с Верзиловым; он никогда не делал уроки.

Алексей смущенно взглянул на учебники, разложенные на журнальном столике.

– А... это я так.

Неожиданно для себя Витька сразу же начал говорить напрямик.

– Слушай, ты как-то странно вел себя в классе сегодня на первом уроке. Ты мне не расскажешь, что с тобой приключилось? – Виктор даже сам удивился своей прямоте.

Внимательно взглянув на своего бывшего друга, Алексей понял, что Виктор пришел не просто так и, скорее всего, знает, о чем спрашивает. Что-то, наверное, произошло, и это имело какое-то отношение к Лешке, и его странному поведению в классе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.